

— Ты молод и говоришь что попало.

Гордость Ю Фаня была глубоко задета этим ответом, и он практически взорвался от гнева. — С какого ты курса и кафедры?

— Аспирант первого курса Линь Шуйчэн с кафедры квантового анализа, — ответил Линь Шуйчэн, не отступая.

— Я обязательно сообщу о тебе. Тебе лучше обдумать это. Если этот проект не будет завершен в течение семи дней, все будет на твоей совести. После этого можешь не возвращаться в университет! — пригрозил Ю Фань.

— Спасибо, профессор, за предоставленную мне возможность. Я буду работать усердно, — мягко ответил Линь Шуйчэн, не оставляя места для дальнейших споров.

Челюсть Е Цзы чуть не упала на пол, пока он слушал — он так долго работал ассистентом и никогда не представлял себе, что станет свидетелем такого столкновения заведующего кафедрой и заместителя декана, не говоря уже о студенте, напрямую бросающем вызов заместителю декана!

Неужели Линь Шуйчэн больше не хотел получать степень?

Он сходил с ума, но Линь Шуйчэн оставался спокойным, оставив свою контактную информацию. Затем они вышли.

Е Цзы был не из отдела квантового анализа; он работал в отделе квантовых вычислений, а Сюй Конг был его непосредственным руководителем.

Хотя квантовый анализ и квантовые вычисления звучат одинаково, их применение сильно различается — это все равно, что сравнивать мастера, изготавливающего счеты, с бухгалтером, который ими пользуется.

Он слышал о Линь Шуйчэне, отчасти потому, что они учились на одном факультете и время от времени пересекались, будь то в столовой или на собраниях. Линь Шуйчэн был известен своей привлекательной внешностью с самого начала учебы. Он был популярен как новый сердцеед факультета. Естественно, студентки уделяли ему повышенное внимание. Судя по всему, многие сделали скриншот его удостоверения личности со страницы жалобы.

С другой стороны, именно из-за Сюй Конга тема, описывающая неловкую презентацию на последней защите отдела квантовых вычислений, до сих пор время от времени всплывает на форуме, и модератор, по-видимому, намеренно присваивает ей заветный ярлык «от Бога». Именно в этой теме Линь Шуйчэн в мгновение ока прославился как академическое божество, которое спасло всю тусклую программу квантовых вычислений из тяжелого положения; такое

впечатление от него осталось.

Такой послушный студент на самом деле публично бросает вызов руководству кафедры?

Е Цзы одолел очередной приступ головокружения.

Прибыл персонал школьного медпункта и начал помогать Сюй Конгу с подачей кислорода. Линь Шуйчэн помог медицинскому персоналу поддержать Сюй Конга, когда они погрузили его в машину скорой помощи. Он сразу же последовал за ним в университетскую больницу вместе с Е Цзы.

Больница-филиал Университета Звездного городка также была одним из лучших учреждений, предлагающим особое отношение как студентам, так и преподавателям.

Сюй Конг временно не мог говорить, его язык онемел. Врач подошел, чтобы осмотреть его, и прокомментировал: — К счастью, лекарство было введено быстро. Никаких серьезных проблем быть не должно. Его придется на некоторое время госпитализировать, чтобы контролировать его кровяное давление. Можете уходить.

Линь Шуйчэн взглянул на Сюй Конга и собирался выйти, когда Сюй Конгу удалось издать какие-то невнятные звуки. Он протянул руку, чтобы дотронуться до кровати, и пристально посмотрел на Линь Шуйчэна широко раскрытыми глазами.

Сюй Конг находился в сознании на протяжении всего инцидента, от приезда машины скорой помощи до конфронтации Линь Шуйчэна с Ю Фаном.

Остановившись, Линь Шуйчэн повернулся назад и слегка наклонился над кроватью, прошептал: — Профессор, поверьте мне. У меня есть план. Я уже исследовал этот проект ранее, и он совпадает с предыдущим направлением деятельности профессора Яна.

Поразмыслив над своими словами, он продолжил: — Более того, даже если меня привлекут к ответственности и отчислят, это не имеет большого значения. Я... могу просто пересдать экзамены. Это не непреодолимые трудности.

Сюй Конга позабавили его слова, и он наконец успокоился.

Какой студент станет рисковать своим будущим ради преподавателя, которого плохо знает?

А что насчет преподавателей, кто пожертвует своей академической карьерой, чтобы защитить своих учеников от вреда?

Когда начальство требует от полиции действий, задача переходит из одних рук в другие: от

полиции к университету, а затем от профессоров к студентам. Все молчаливо предполагают, что студентов легче всего запугать и у них нет средств возмездия, поэтому все вышестоящие избегают решения этой проблемы.

Как только администрация вмешивается в академическую среду, часто возникает хаос. Ученые-новаторы выходят на пенсию в нищете, а те, кто фабрикует исследования, накапливают богатство. Но даже среди такого беспорядка всегда найдется группа людей, придерживающихся своих принципов. На чашах весов не карьера и студенты, а, скорее, карьера и честность.

Сюй Конг был именно таким человеком.

Когда Линь Шуйчэн выходил из больничной палаты, он почувствовал, как сильно колотится его сердце.

Это была эмоция, которую он давно не испытывал – смесь гнева, одержимости, беспомощности и ненависти.

За два долгих года он потерял способность чувствовать эмоции, смелость злиться. Но сегодня это пламя разгорелось вновь. Он был подобен спичке, которую на некоторое время потушили, а сегодня снова зажгли.

Огонь, пылающий сейчас в его груди, был таким же ярким, как и прежде, заставляя его чувствовать себя ребенком глубокой зимой, который, спрятавшись под теплыми одеялами, наконец выглядывает, чтобы подышать ледяным воздухом. Это было по-настоящему ярко и воодушевляюще.

На форуме кампуса сообщение быстро стало популярным.

Это был пост, который Е Цзы напечатал дрожащими пальцами после возвращения.

Всего за пять минут сенсационное название привлекло внимание. Количество просмотров резко возросло, а комментарии посыпались потоком, что выдвинуло тему далеко впереди других по популярности. Она достигла вершины и осталась там, сохраняя популярность.

[Гений квантового анализа Линь Шуйчэн столкнулся с администрацией университета на кафедре математического факультета! Сегодня вечером я был свидетелем этого! У заместителя декана Сюя случился эпизод гипертонии во время его спора с руководством университета!]

В своем посте Е Цзы ярко описал сцену, от начала спора Сюй Конга с руководством университета до конца, когда Линь Шуйчэн сопровождал Сюй Конга в больницу.

Новость о том, что военный проект достался математическому факультету, распространилась среди студентов еще накануне. Они высмеивали этот так называемый проект «распознавания подлинной картины», который не имел никакого смысла и даже не имел отношения к их специальности. Благодаря посту Е Цзы даже самые невнимательные ученики могли почувствовать что-то неладное.

[Мы не отказываемся от военного проекта. Разве математический и физический факультеты не справились с бесчисленным количеством сверхсекретных чрезвычайных ситуаций уровня А для страны? Каждый раз мы отлично справляемся. Вопрос распознавания произведений искусства уже обсуждался раньше, это совершенно не имеет отношения к нашему математическому факультету! Единственные факультеты нашего университета, которые имеют какое-либо отношение к распознаванию — это факультеты искусств и информатики. Зачем обременять этим нас? Почему мы должны сравнивать пиксели один за другим из-за решения, принятого невежественными университетскими руководителями?]

[Нашим преподавателям тоже приходится нелегко. Честно говоря, необходимость постоянно согласовывать свои действия с начальством утомляет. Это раздражает и студентов, и профессоров].

В некоторых комментариях выражалась обеспокоенность по поводу здоровья Сюй Конга, в то время как другие были более саркастическими:

[Интересно, как поживает профессор Сюй. Я его ученик и очень волнуюсь.]

[Эй, ты, господин Сюй в порядке и отдыхает.]

[Почему это всегда Линь Шуйчэн... Это случайно не рекламный ход? У меня есть теория заговора - его имя появлялось здесь три раза с начала семестра. Он пытается стать знаменитостью?]

Этот комментарий тут же раскритиковали: [Какое тебе дело? Даже если он дебютирует, он талантлив и красив! Он помогает нашим студентам. Ты можешь не вмешиваться, но это не дает тебе права ругать его!]

Через тридцать минут после публикации этого сообщения модератор его быстро удалил. Однако такие действия только усилили сопротивление со стороны студентов. Сразу же появились другие посты, что вызвало дискуссии во всем университете.

Некоторые даже прямо посмеялись: [Вы пытаетесь что-то скрыть? Если руководство школы не виновато, зачем удалять посты?]

Модератор в порыве раздражения заблокировал некоторые IP-адреса и удалил еще несколько тем. Когда первая страница форума вернулась к спокойствию, внезапно появился новый пост - «Краткое содержание сегодняшних сплетен с математического факультета».

В нем были собраны все соответствующие посты. Когда другие пользователи зашли на сайт, они обнаружили, что ссылки на предположительно удаленные сообщения теперь восстановлены!

[Что происходит? Изменилось ли мнение руководства университета?]

[Ни в коем случае, даже если что-то изменится, они бы не осветили такой злостный инцидент. Неужели среди модераторов есть предатель?]

Все студенты были поглощены этой темой, и весь математический факультет в тот вечер гудел от волнения.

В одной из крупных школьных чат-групп появился незнакомый аватар с сообщением: [Это я. Я взломал университетский форум.]

Имя пользователя было настоящим именем, Ан Жуйи.

[Крутой парень!]

[Блин, я как раз собирался это сделать, но ты меня опередил, приятель!]

Ан Жуйи напечатал в ответ: [Давайте пока отложим это. Нам нужно выяснить, как мы можем помочь Линь Шуйчэну.]

Линь Шуйчэн не обращал на это внимания.

Осенним вечером он прогуливался один по кампусу, его телефон гудел от уведомлений, которые он решил игнорировать.

Он набрал строку цифр и заколебался, прежде чем набрать номер.

Звонок перешел прямо на голосовую почту; Фу Лоинь не взял трубку.

Когда Линь Шуйчэн собирался положить телефон обратно в карман пальто, Фу Лоинь перезвонил ему.

— Привет, — сказал Фу Лоинь на другом конце провода.

Линь Шуйчэн редко звонил ему.

Фу Лоинь смутно понял, что Линь Шуйчэн, похоже, не любит слышать его голос или не привык общаться посредством телефонных звонков. В основном они общались посредством текстовых сообщений.

Раньше, когда Линь Шуйчэн звонил, это означало, что Фу Лоинь что-то потерял.

Ему нравились эти маленькие привычки Линь Шуйчэна. По мнению Фу Лоиня, пока это не противоречит его принципам, он был готов приспособиться к этому.

Линь Шуйчэн мягко спросил: — Где ты? Я скучаю по тебе, хочу тебя увидеть.

— Я дома. Что с тобой? — Фу Лоинь почувствовал, что с его настроением что-то не так. Он посмотрел на время — уже почти десять часов вечера.

Может быть, он боится ходить один по ночам после того, как испугался ограбления?

Фу Лоинь спросил: — Где ты? Я приеду и заберу тебя.

Линь Шуйчэн утвердительно промычал: — Мм.

Фу Лоинь повесил трубку. Линь Шуйчэн даже не осознавал, что не сказал, где он находится.

Когда Фу Лоинь сказал, что приедет за ним, Линь Шуйчэн тихо вздохнул с облегчением, словно утомленный. Он тихо сидел на скамейке в Звездном университете.

Ночь была темная, дул холодный ветер.

Когда Фу прибыл, он увидел Линя, сидящего на скамейке боком к нему и пинающего опавшие листья на земле, держа рюкзак в руках, то ли из-за холода, то ли из-за простой скуки. Рядом с ним был пруд, в воде виднелся темный силуэт учебного корпуса. В этой обстановке Линь выглядел таким маленьким, словно потерявшийся котенок, ожидающий его.

Фу нашел Линя по удостоверению личности и въехал в кампус.

Фары ярко засветились, когда Фу дважды посигналил. Линь обернулся, заметив его только тогда.

После напряженного рабочего дня Фу уже был утомлен. Более того, запрос Ся Жаня на добавление ранее утром выбил его из колеи, заставив почти забыть о Линь Шуйчэне, который еще не вернулся домой. И только когда Линь позвонил, он вспомнил о нем.

Его маленький любовник был похож на темпераментного кота; после их утренней ссоры он, возможно, все еще дулся.

Изначально Фу намеревался дождаться, пока Линь сам сядет в машину. Однако, как только он увидел Линя, он импульсивно вышел из машины, остановился и завернул его в свое пальто.

— Не мог найти магазин и подождать меня там? Можно простудиться, сидя здесь, — мягко отругал его Фу.

Линь Шуйчэн вёл себя послушно. Он на мгновение взглянув на него, прежде чем прижаться к нему и крепко обнять.

Сердце Фу Лоиня мгновенно растаяло. Он не был уверен, столкнулся ли Линь Шуйчэн с чем-то плохим или просто так скучал по нему, что стал прилипчивым.

Он терпеливо держал его, нежно успокаивая. — Что случилось, мой маленький друг, мой примерный студент? Почему ты такой послушный? Тебя кто-то запугивает?

Линь Шуйчэн молчал.

Понизив голос, Фу Лоинь спросил: — Если никто не издевался над тобой, ты согласишься на поцелуй от своего мужчины?

Линь Шуйчэн пробормотал: — Нет.

— Тогда как насчет того, чтобы пойти со мной домой? — Фу Лоинь погладил его руку, заметив, что она холодная. Он терпеливо пытался его расспросить: — Ты все еще расстроен тем, что произошло ранее сегодня?

Увидев, как Линь Шуйчэн покачал головой, Фу Лоинь продолжил: — Как насчет того, чтобы покормить Шефа? Он не ест, когда я его кормлю. Если Шеф не будет есть, он заболеет от голода.

Только тогда Линь Шуйчэн высвободился из его рук и позволил отвести себя к машине.

По какой-то необъяснимой причине Фу Лоинь нашёл поведение Линь Шуйчэна одновременно жалким и милым.

Сидя за рулем, он нежно погладил лицо Линь Шуйчэна, проведя по его чертам от бровей до губ. Когда их глаза встретились, Линь Шуйчэн открыл рот и осторожно прикусил кончик его пальца.

<http://bllate.org/book/12972/1140227>